Глава 545: Свиток именТэн Циншань и Ли Цзюнь находились в Восточном цветочном саду секты Син И. — Циншань! — Чжугэ Юаньхун поспешно вошел в Восточный Цветочный сад. Он увидел двух людей, сидящих за каменным столом: Тэн Циншаня и его дедушку Тэн Юньлуна. — Чжугэ Юаньхун, — сказал Тэн Юньлун, сжимая руки, когда он громко рассмеялся и встал. Чжугэ Юаньхун тоже скрестил руки и сказал с улыбкой: — Дядя Тэн. Сразу же после этого он посмотрел на Тэн Циншаня и сказал с некоторым беспокойством: — Циншань, я только что слышал, что твоя секта Син И никогда не будет бороться за гегемонию по всему миру в будущем. Почему ты такой глупый? Разве ты не хочешь, чтобы ваши будущие ученики могли навсегда зародиться на земле этих пяти округов? — Учитель, — Тэн Циншань улыбнулся, покачав головой, — У меня свой образ мышления. Чжугэ Юаньхун покачал головой, вздохнув. — Ты сказал мне, что твоя секта Син И хочет пройти путь, подобный тому, который занял Ван Сян. Но, конечно же… тебе не нужно объявлять об этом всему миру! Делая это, разве вы не блокируете какую-либо вероятность того, что ваша секта идет по другому пути? Объявлять такую вещь миру было, конечно, не шуткой. Это равносильно получению надзора за всеми людьми в мире. В тот момент, когда секта Син И сделала бесполезную попытку расширить свою территорию, они будут идти против популярных настроений и будут получать насмешки над всеми в мире. Если бы армия секты Син И начала завоевывать, они считались бы необоснованными. Очевидно, что армия будет иметь низкий моральный дух и внутренне нестабильна. Поэтому у секты не было возможности расширить свою территорию. — Учитель, — Тэн Циншань покачал головой, — Зачем моей секте бороться за гегемонию над миром? — Независимо от того, является ли это Небесным Императором горы Цинь или Императором Юй, они только достигнут гегемонии по всему миру в течение определенного периода времени. Когда они умрут, мир все равно рухнет и развалится так же, как и прежде всего! В период гегемонии мир столкнулся бы с бесчисленными жертвами. И когда мир распадается, снова будет много жертв. После объединения мир снова распадается! — Зачем беспокоиться об объединении мира? Тэн Циншань посмотрел вдаль на юг. — Боевой предок Шига смог это увидеть. По достижении царства Всемогущего эксперта он создал множество секретных законов для буддийской секты. Кроме того, он даже позволил буддийской секте распространить свои религиозные формальности по всему Рунчжоу и Лянчжоу! Население Рунчжоу и Лянчжоу безоговорочно посвящено Храму Мани. Это путь к процветанию в течение долгого времени! Религия оказала чрезвычайно удивительное влияние на людей. — Но Циншань, твоя секта Син И — это не храм Мани, это не религия, — сказал Чжугэ Юаньхун, качая головой. С его точки зрения, даже если секта Син И не собиралась бороться за гегемонию над миром, все равно не было необходимости объявлять ее миру. — Хорошо, я больше не буду об этом говорить, — Чжугэ Юаньхун знал, что все, что он сказал, не имеет смысла, так как уже слишком поздно. Тэн Циншань улыбнулся и ничего не сказал. Он просто подумал про себя: «Подождите еще 10 или 20 лет. Когда мир увидит секцию Син И, тогда все будут знать, насколько особенным является мое внутреннее боевое искусство». — Дядя Дэн, что ты пишешь? — Чжугэ Юаньхун подошел к стороне Тэн Юньлуна. Тэн Юньлун стоял перед каменным столом, указывая на свиток имен на столе. Он улыбнулся и сказал: — Люди моей деревни Тэн Цзя также являются членами секты Син И. Итак, мы с Кингшаном добавили имена, перечисленные в названии свитка Тэн Цзя Дерева, в свиток имен секты Син И. Главное — отличить учеников второго поколения от учеников третьего поколения. Чжугэ Юаньхун кивнул. — Неплохо. — Это действительно хлопотно, — сказал Тэн Юньлун со вздохом, — Во время детства Киншана, он создал «Искусство тигра», а затем стал кулачным искусством, которое тайно перешло в мою деревню Тэн Цзя. Оно было передано только мужчинам, а не женщинам, и, безусловно, не посторонним. Мужчины в деревне уже раньше практиковали кулачное искусство, поэтому сейчас их трудно отличить от учеников второго или третьего поколения… Тэн Циншань кивнул, улыбаясь, когда он сказал: — Например, мой дядя, Юнлей и другие — мои старейшины, а Цинху — того же поколения, что и я. Тогда есть также поколение с именем «Хун», юниоры. Эти люди явно принадлежат к трем поколениям… но их нужно

сортировать во втором или третьем поколении учеников. Это действительно сложно. Как секта, был один совершенно бесспорный момент — основатель был установлен как первое поколение. Основатель был единственным, у кого была квалификация, которую можно было бы отнести к первому поколению. В противном случае его не назвали бы основателем. Так… Для тех, кто находится в деревне Тэн Цзя, которые считались находящимися в поколении выше Тэн Циншана, самые высокие, которые они могли бы присвоить, были учениками второго поколения, если им удавалось практиковать Внутреннее боевое искусство. Было еще много людей, которые были отнесены к ученикам третьего поколения. — Цинху — ученик второго поколения? — Чжугэ Юаньхун удивленно посмотрел на свиток. — Мм, в то время, Цинху был частью самой ранней партии, чтобы практиковать Тигро-форму Кулачного искусства и развивать внутреннюю силу, — сказал Тэн Юньлун, смеясь. Он до сих пор помнил сцену из группы людей, следующих за Тэн Циншань, этого мальчика, и изучил его кулачное искусство. В то время, кто мог представить себе, что мальчик из горной деревни действительно сможет стать основателем секты? — Учитель, — Тэн Циншань извиняющимся взглядом посмотрел на Чжугэ Юаньхун, — Изгнание Цинху и других из Черной бронетанковой армии — этот вопрос… — Ты и я — учитель и ученик, но ты все еще так много говоришь? Циншань, ты так сильно помог секрету Гуй Юань. Разве это не для тебя, остров Цин Ху, давно бы уничтожил мою секцию Гуй Юань. Теперь все, что я делаю, это позволить Тэн Цзя Дереву 10 или около того мужчин выйти из секты, чтобы присоединиться к секте Син И, ничего более, — сказал Чжугэ Юаньхун с улыбкой. Фактически, в его сердце, он чувствовал, что он задолжал Тэн Киншану довольно много. Что касается благосклонности… Он лично не очень многому научил Тэн Киншана. Тэн Циншань был исключительным владельцем своего внутреннего боевого искусства. Напротив, секта Гуй Юань получила много от Тэн Циншаня. В предыдущее время Тэн Циншань хотел создать свою секту, Чжугэ Юаньхун очень разозлился. Затем он заставил его почувствовать себя виноватым. В конце концов, как суверен секты Гуй Юань, он должен был думать о ее интересах. Тем не менее, он знал, что Тэн Циншань сделал для секты Гуй Юань более чем достаточно. — Учитель, — Тэн Циншань улыбнулся и сказал, — Секта Гуй Юань шаг за шагом продвигается к округу Юньань на западе. Когда придет время, Секта Гуй Юань будет в округе Юньань, а мой раздел Син И — здесь, на горе Великий Янь. Расстояние между нами будет очень большим, поэтому я не смогу всегда следить за графством Юньань. Однако Учителю это не нужно. Я договорюсь об этом.Хотя Тэн Циншань был главой секты Син И, многие внутренние дела секты были переданы его второму ученику Ян Дуну. Между тем, помимо культивирования, Тэн Циншань проводил время со своей женой Ли Цзюнь. — По словам врача, Маленькая Цзюнь... тебе лучше не выходить в течение этих двух дней. Наш ребенок может родиться в любое время, — Тэн Циншань держал руку Ли Цзюнь, когда они гуляли в Восточном цветочном саду. — Все будет хорошо, — Ли Цзюнь беззаботно улыбнулась. — Будет ли Дворец Небесного Бога, Семья Ин, Мани-Храм и другие непринужденными только потому, что наша Секта Син И не претендует на гегемонию по всему миру? Я, наконец, пришла к пониманию того, что ты сказал. Культиваторы внутреннего боевого искусства станут очень грозными в будущем, если они продолжат свое нынешнее развитие. Будет ли палац Небесного Бога и другие просто наблюдать, когда мы будем сильнее? — Конечно, они не будут, — Тэн Циншань покачал головой. — Однако в настоящее время палац Небесного Бога, Храм Мани и другие лишь смутно знают о моих Внутренних боевых искусствах. Они на самом деле не знают, что если культиватор совершает небольшие достижения в совершенствовании внутренних боевых искусств и продолжает практиковать, некоторые из них будут иметь силу, сравнимую с силой второго номинального воина. Если их достижения будут несколько выше, они достигнут пика Первого номинального воина. Некоторые элиты могут конкурировать с экспертами, перечисленными в «Земном рейтинге». — Они не знают, поэтому они чувствуют себя спокойно. — Подожди, пока они обнаружат грозность моих внутренних боевых искусств. В то время они обязательно предпримут какие-то действия, — Тэн Циншань был предельно ясен. — Однако, пока мы ждем, когда они обнаружат этот факт, многие из наших культиваторов внутреннего

боевого искусства, безусловно, уже достигнут некоторых небольших достижений. Они узнают только через несколько лет! Самый быстрый и ожесточенный период роста Син И произойдет в течение нескольких лет. — В течение первых нескольких лет мы сможем нанимать культиваторов. — За следующие несколько лет нам удастся быстро набрать культиваторов. — К тому времени, как они снова обнаружат и подавят нас, фундамент нашей секты уже будет построен, — Тэн Циншань улыбнулся. — Что они могут сделать? В конце концов, именно они все кивнули в знак согласия. Тэн Циншань воспользовался тем фактом, что другие секты мало знали о его внутреннем боевом искусстве. — Прямо сейчас, хлопотное дело в том, что у нас слишком мало мастеров, которые могут учить учеников, — Тэн Циншань беспомощно покачал головой. — К счастью, в моей деревне Тэн Цзя есть много людей, которые овладели Искусством Фигуры Тигра. Через несколько лет ученики третьего поколения третьего поколения также приобретут достаточный опыт, чтобы заняться старшими учениками и научить тех учеников, которые только что присоединились к секте. Если бы не его учитель, Чжугэ Юаньхун, поднимая этот вопрос о создании секты, Тэн Циншань не спешил бы об этом думать. Нынешняя ситуация была хорошей. В начале он будет очень занят, так как им придется быстро расширяться. Тем не менее, это поможет секте Син И стать более мощной быстро. — Ах, — Ли Цзюнь внезапно накрыла ее живот руками. — Что случилось, Маленькая Цзюнь? — Тэн Циншань взглянул на Ли Цзюнь и смог быстро догадаться, в чем проблема. — Может быть... Может быть, я рожаю, — сказала Ли Цзюнь, когда из ее лба шел пот. — Примирись с этим на мгновение, я немедленно позову кого-нибудь. Тэн Циншань сразу же вызвал шум, чтобы позвать врача, акушерку и других людей, которые уже давно были устроены. С одним звуком группа людей, которые долгое время проживали в нижнем доме Восточного цветочного сада, сразу же подхватила всевозможные инструменты и подошла. ... Через короткий промежуток времени... За пределами крыла резиденции Восточного Цветочного сада собралась группа людей. Тэн Юнфань и Юань Лан, а также Циню, который оставался здесь в течение последних нескольких дней, тоже помчались. На улице собралось более десяти человек. — Быстро! — Принесите горячую воду быстро. Далеко, ученица женского пола, несущая горячую воду, также обладала навыками боевых искусств. Она держала деревянный бассейн, наполненный горячей водой, но она была такой же гибкой, как ласточка, лихая на скорости полета к крылу резиденции. Тем временем, Тэн Циншань был за дверью крыла, беспрестанно шагая взад и вперед, слегка бормоча что-то повторяющееся. — Ха-ха, Циншань, перестань ходить. В конце концов, ты являешься монархом секты. Успокойся и сядь, — сказал Тэн Юнфань, смеясь. Тэн Циншань взглянул на отца. Спокойствие...? Его психическое состояние, которое долгое время закалялось в жизни и смерти, просто не могло успокоиться в этот момент. — Юнфан, ты не должен говорить о Циншань, — Тэн Юньлун рассмеялся, — Тогда, когда А-Лэн родила Циншань, ты был еще более паническим, чем он. — Я... Он и я разные, — Тэн Юнфань улыбнулся. — Я был просто кузнецом. Циншань — суверен. — Когда дело доходит до такого рода вещей, нет никакой разницы между сувереном и кузнецом, — сказал Тэн Юньлун, смеясь. Только когда смех раздался за крылом резиденции... В душный жаркий летний день раздался внезапный звук грома из ниоткуда, даже заставив сердце Тэн Циншань дрожать. Он не мог не взглянуть на небо, чтобы увидеть, что пасмурно. Почти мгновение спустя капли дождя размером с фасоль внезапно забились, спрятав небо и закрыв землю. Этот ливень прибыл без предупреждения, немедленно отправив группу людей, которые изначально были вне крыла резиденции, мчась на веранду. — Этот ливень наверняка быстро закончится. — Утром не было дождя, и вечером не было дождя. Когда этот ребенок вот-вот родится, начался дождь, — Тэн Юньлун и группа людей подняли головы, чтобы посмотреть на небо. В этот момент пространство между небом и землей уже стало завесой дождя. Звуки дождя звучали непрерывно повсюду, когда пошел ливень. — Я думаю, что ребенок Циншань не будет обычным, потому что он решил начать дождь в это время, — сказал кто-то из группы. Вопреки ожиданиям, Тэн Юнфан и остальные члены команды говорили счастливо. Однако Тэн Циншань стал еще более обеспокоенным, и в его сознании царил хаос. Кап! Кап! Ливень не

прекращался. Грохот. В облаках на небе раздался слабый, глухой звук грома. Дождь становился все сильнее. Внезапно раздался громкий крик ребенка. — А? — Тэн Циншань внезапно остановился и пристально посмотрел на крыло резиденции.

http://tl.rulate.ru/book/244/385992